

АВГУСТ В СЕНТЯБРЕ

Надежда Чародейская

18+

Надежда Чародейская

Август в сентябре

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Август в сентябре / Н. Чародейская — «Автор», 2026

В элитном коттеджном посёлке «Сосновые холмы» жизнь течёт размеренно и благополучно. Но за фасадами дорогих особняков кипят нешуточные страсти. Андрей Князев, успешный бизнесмен, заводит роман с юной фитнес-тренершей, не подозревая, что его жена Елена давно всё знает и плетёт изощрённую месть. Его лучший друг, кардиохирург Игорь Соболев, узнаёт, что его супруга Тамара тратит семейные сбережения на молодого инструктора по танго. А их дети оказываются втянуты в клубок лжи и предательства. «Август в сентябре» — это история о том, как «бес в ребро» рушит судьбы, а правда, даже самая горькая, даёт шанс на новую жизнь. Роман о любви и ненависти, расчёте и искренности, утратах и прощении, где каждый из героев получит по заслугам, но никто не останется без надежды.

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пятница, вечер	5
Глава 2. Суббота. Утро	8
Глава 3. Полдень. Танцевальная студия «Лава»	12
Глава 4. Дом Князевых. В это же время	14
Глава 5. Вечер того же дня	16
Глава 6. Суббота, вечер. Разговор двух друзей	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Август в сентябре

Глава 1. Пятница, вечер

Майский закат над коттеджным посёлком «Сосновые холмы» был до неприличия красивым — таким, каким его рисуют на рекламных буклетах элитной недвижимости. Небо отдавало персиковым и лиловым, а верхушки сосен, в честь которых посёлок получил своё название, казались нарисованными тонкой кистью.

Андрей Викторович Князев стоял на террасе собственного дома с бокалом виски в руке и смотрел на этот закат без всякого удовольствия. Ему было сорок восемь. Сорок восемь — это не возраст, убеждал он себя каждое утро, глядя в зеркало на седеющие виски и всё ещё крепкое, подтянутое тело. Сорок восемь — это пик формы. Деньги есть, здоровье пока не подводит, бизнес работает как часы. Живи и радуйся.

Но радости не было.

— Андрей, ужин стынет, — раздался за спиной голос жены.

Елена не вышла на террасу. Она обратилась к нему через приоткрытую дверь, как обращаются к прислуге или курьеру, который задержался с доставкой. Андрей отметил это машинально, даже не обидевшись. Привык.

— Иду, — бросил он, не оборачиваясь.

В столовой их было трое. Андрей, Елена и их дочь Ксюша, приехавшая на выходные из университета. Четвёртый прибор — для сына Артёма, который учился в Лондоне и не собиравшись возвращаться, — убрали год назад. Елена сказала, что пустой стул портит аппетит.

— Как дела в галерее? — спросил Андрей, разрезая стейк. Вопрос был ритуальным, как чистка зубов перед сном.

— Открываем выставку молодого художника из Екатеринбурга. Очень талантливый мальчик, — Елена аккуратно промокнула губы салфеткой. Ей было сорок пять, но выглядела она на тридцать восемь — результат генетики, денег и железной самодисциплины. — Пишет в жанре метамодернизма. Ты всё равно не поймёшь.

— Почему же? — Андрей усмехнулся. — Метамодернизм — это когда серьёзно, но как бы в шутку. Я могу построить дом в стиле метамодернизма. Будет и дом, и не дом одновременно.

Ксюша фыркнула в стакан с водой.

— Пап, ты невыносим.

— Я реалист, дочь. Этим и жив.

Елена ничего не сказала. Она посмотрела на мужа долгим, оценивающим взглядом — так смотрят на старую картину, размышляя, не пора ли её заменить на что-то более актуальное.

Андрей этого взгляда не заметил. Он думал о том, что завтра утром у него встреча в фитнес-клубе, а перед этим нужно заехать в ювелирный. Анфиса просила что-нибудь «милое, не слишком дорогое». В прошлый раз «не слишком дорогое» обошлось в двести тысяч.

Но Анфиса того стоила. Ей было двадцать четыре, и рядом с ней Андрей забывал про свои сорок восемь.

В это же самое время, всего в трёх километрах от дома Князевых, кардиохирург Игорь Соболев мыл руки после шестичасовой операции.

Вода была почти ледяной — горячую отключили из-за профилактических работ, — но Игорь не замечал холода. Он всё ещё был там, в операционной, где его руки держали живое человеческое сердце. Пациент, сорокадвухлетний мужчина с обширным инфарктом, остался жив. Игорь знал это с той спокойной уверенностью, которая приходит только после двадцати пяти лет практики.

— Игорь Михайлович, может, по домам уже? — в ординаторскую заглянула медсестра Галя, пожилая женщина с уставшим лицом. — Одиннадцатый час. Жена, небось, заждалась.

Жена. Тамара. Игорь вдруг понял, что не звонил ей с обеда. И она не звонила тоже.

— Да, Галя, спасибо. Идите, я закрою.

Он достал телефон. Ни одного пропущенного. Ни одного сообщения. Тамара не интересовалась, почему его нет дома в пятницу вечером.

Игорь набрал её номер. Гудки шли долго, прежде чем трубку сняли.

— Да, Игорек? — голос жены звучал запыхавшимся, словно она только что бегала или... Игорь отогнал эту мысль. — Ты где?

— В больнице. Операция затянулась. Я скоро выезжаю.

— Ой, а я уже спать легла, представляешь? Так устала сегодня. Давай тихонько, ладно? Целую.

Короткие гудки.

Игорь посмотрел на телефон так, будто держал в руках незнакомый предмет. Тамара легла спать в десять вечера в пятницу? Тамара, которая могла танцевать до трёх ночи, а утром быть свежей как роза?

Он надел пиджак и вышел в коридор. Больница спала. Пахло хлоркой и лекарствами. За окном мерцали огни ночного города.

Игорь Соболев ещё не знал, что в его спальне, на его постели, до сих пор не выветрился запах чужого мужского парфюма.

Ксюша Князева лежала в своей девичьей спальне на втором этаже и смотрела в потолок.

Ужин прошёл как обычно — фальшиво и тоскливо. Мать изображала Снежную королеву, отец играл роль уставшего, но довольного жизнью бизнесмена. Оба врали. Ксюша чувствовала это кожей.

Ей было двадцать два. Она училась на архитектора, носила дреды (втайне от матери) и курила на балконе (втайне от обоих). Но главное — она знала. Знала про отца. Про его «командировки» и «поздние совещания». Про запах чужих духов, который мать делала вид, что не замечает. Про то, как мать смотрит на отца — с ледяным презрением, которое заменяло ей любовь.

И она знала, что в этом доме больше нет семьи. Есть три человека, которые едят за одним столом и спят в разных мирах.

Телефон завибрировал. Сообщение от подруги:

«Завтра вечеринка в "Лаве". Будет тот самый инструктор по танго. Говорят, он божествен. Идём?»

Ксюша улыбнулась.

«Идём», — написала она.

Ей нужно было отвлечься. От этого дома, от этих людей, от ощущения, что она — единственный живой человек в склепе.

Она ещё не знала, что тот самый инструктор по танго спит с женой лучшего друга её отца.

И что завтрашняя вечеринка запустит цепочку событий, которая разнесёт весь «Сосновые холмы» на куски.

Глава 2. Суббота. Утро

Утро субботы в доме Князевых пахло кофе и ложью.

Андрей спустился к завтраку в идеально отглаженной рубашке, пахнувший дорогим одеколоном. Елена сидела за столом с планшетом, просматривая какие-то документы. Её завтрак состоял из зелёного чая и половины грейпфрута.

— Сегодня важная встреча с поставщиками, — сказал Андрей, наливая себе кофе. — Вернусь поздно.

— Разумеется, — Елена даже не подняла глаз от планшета. — Передавай привет поставщикам.

В этой фразе не было яда. В ней вообще ничего не было. Пустота, прикрытая вежливостью. Андрей вдруг подумал, что если бы он сейчас признался — вот так, за завтраком, глядя жене в глаза: «Лена, у меня любовница. Ей двадцать четыре, она фитнес-тренер, и я с ней сплю уже полгода», — Елена бы, наверное, так же спокойно кивнула и спросила: «Передать тебе джем?»

Именно это его и бесило. Больше всего на свете Андрея бесило равнодушие жены. Он предпочёл бы скандал, истерику, битё посуды — хоть что-то, что доказало бы: ему не всё равно. Ему, а не ей. Ему нужно было чувствовать себя значимым, даже если для этого требовалось разрушить то, что они строили двадцать лет.

— Я поехал, — бросил он, не допив кофе.

Елена ничего не ответила.

Когда входная дверь хлопнула, она отложила планшет и посмотрела в окно. Чёрный «Мерседес» мужа выехал за ворота и скрылся за поворотом.

Елена взяла телефон. Несколько секунд смотрела на экран, потом открыла диалог с контактом, записанным как «С. Левин (юрист)».

«Он уехал. У нас есть часа четыре. Приезжай», — написала она.

Ответ пришёл через минуту:

«Буду через сорок минут. Жди.»

Елена отложила телефон и впервые за утро улыбнулась — холодной, расчётливой улыбкой человека, который давно всё решил.

Сергей Левин жил в том же посёлке, но в другом его конце — там, где участки были поменьше, а дома поскромнее. Его жена Светлана, дочь покойного владельца сети автозапра-

вок, получила этот дом в наследство вместе с солидным трастовым фондом, доступ к которому открывался частями — по возрасту, по рождению детей, по решению опекунского совета.

Сергей женился на Свете пять лет назад. Ему было двадцать пять, ей — двадцать три. Она была милой, трогательной и бесконечно наивной. Ему нужны были её деньги и связи. Ей нужен был красивый, умный, амбициозный муж.

Брак по расчёту — что может быть честнее?

— Ты сегодня работаешь? — Света стояла в дверях спальни, кутаясь в шёлковый халат. Беременность — четвёртый месяц — ещё не была заметна, но уже накладывала на её лицо ту особенную бледность, которая бывает у женщин в положении.

— Да, нужно съездить в офис. Князев просил подготовить документы по новому тендеру, — соврал Сергей, застёгивая запонки. Он врал легко, не краснея, — навык, отточенный годами.

— Жаль. Я думала, погуляем вместе. Врач сказал, мне нужно больше ходить...

— Давай вечером. Обещаю.

Он поцеловал жену в лоб — нежно, почти по-отечески. Света прикрыла глаза, наслаждаясь моментом. Она не знала, что муж едет не в офис, а в дом своего начальника. И не для того, чтобы обсуждать тендер.

Светлана Левина вообще многого не знала. Например, того, что её беременность — не от Сергея.

Игорь Соболев проснулся в одиночестве.

Вернее, Тамара была в доме — он слышал звук льющейся воды в ванной на первом этаже, — но проснулся он один. Постель рядом с ним была холодной и нетронутой.

— Тома? — позвал он.

— Я здесь! — донёсся снизу весёлый голос. — Завтрак на столе, у меня через час танцы!

Танцы. Это слово теперь звучало как сигнал тревоги в голове Игоря, но он гнал от себя дурные мысли. Тамаре сорок девять. У неё кризис среднего возраста. Все женщины через это проходят. Танцы, фитнес, новые платья — это нормально. Лучше танцы, чем депрессия и слёзы в подушку. Так говорил он себе, спускаясь по лестнице.

Тамара порхала по кухне в облегающем топе и ярких леггинсах, которые совершенно не подходили женщине её возраста. Игорь отметил это машинально, но ничего не сказал.

— Представляешь, Дамир говорит, у меня потрясающий прогресс! — щебетала она, накладывая мужу омлет. — Он сказал, что я могу участвовать в показательных выступлениях! Представляешь? Я — и на сцене!

— Кто такой Дамир? — спросил Игорь, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

— Мой инструктор. Ой, Игорек, ты бы его видел! Такой талантливый мальчик! Ему всего двадцать шесть, а он уже студию свою открывает. Представляешь, в наше время — открыть своё дело!

«Мальчик. Двадцать шесть. Талантливый».

Игорь отложил вилку.

— Тома, я хочу с тобой поговорить.

— О чём, милый? — она наконец повернулась к нему, и в её глазах он увидел что-то новое. Какой-то лихорадочный блеск. Так горят глаза у людей, которые либо влюблены, либо больны.

— О нас. О том, что происходит в последнее время.

— А что происходит? — Тамара нахмурилась. — Всё прекрасно! У тебя работа, у меня танцы. Мы же не можем сидеть дома, как старики. Нам ещё жить и жить!

— Ты приходишь домой в два часа ночи.

— И что? Я взрослая женщина! — она почти выкрикнула это, и Игорь увидел, как на её шее запульсировала жилка. — Игорь, не начинай. Не надо меня контролировать. Я двадцать пять лет была идеальной женой, родила двоих детей, забыла, что такое карьера, похоронила себя в этом доме. Дай мне пожить!

Он молчал. Потому что на каждое её слово у него был готовый ответ — но он не мог его произнести. «Я работал как проклятый, чтобы у тебя было всё». «Я ни разу тебе не изменил». «Я люблю тебя».

Но он уже понимал: эти слова ей не нужны.

Тамара схватила сумку и выскочила из кухни. Через минуту хлопнула входная дверь.

Игорь остался один. Омлет остывал на тарелке. В доме было тихо, как в склепе.

Он достал телефон и открыл поисковик. «Танцевальная студия Лава». Адрес, расписание, фотографии. И на одной из них — его жена. Тамара Соболева в объятиях молодого смуглого парня с ослепительной улыбкой. Его рука лежала на её талии. Слишком низко. Слишком интимно.

Игорь закрыл страницу и долго сидел, глядя в стену.

Он ещё не знал, что это только начало.

Тем же субботним утром Анфиса Ковалёва стояла перед зеркалом в своей съёмной квартире — той самой, которую оплачивал Андрей Князев, — и разглядывала тест на беременность.

Две полоски.

Анфиса улыбнулась. Она ждала этого два месяца. Два месяца расчётов, подгадываний и лжи. Не то чтобы она хотела ребёнка. Она хотела гарантий.

Андрей Князев был её золотым билетом. Ей было двадцать четыре, она работала фитнес-тренером в элитном клубе, куда ходили скучающие жёны и их ещё более скучающие мужья. Она знала эту породу: богатые, уставшие от жизни, готовые платить за иллюзию молодости и страсти. Андрей был лучшим вариантом: щедрый, не слишком требовательный, с комплексом вины, который легко конвертировался в подарки.

Но Анфиса понимала, что просто любовницей она останется на год, от силы два. Потом он найдёт кого-то моложе, свежее. Нужно было закрепляться.

И вот — две полоски.

Она не была уверена, что ребёнок от Андрея. Был ещё один мужчина, одна случайная связь на вечеринке пару месяцев назад. Но какая разница? Главное — правильно подать новость.

Анфиса набрала номер.

— Андрей Викторович? Привет, котик. Слушай, нам надо встретиться. У меня для тебя сюрприз.

Она улыбнулась своему отражению. Игра началась.

Глава 3. Полдень. Танцевальная студия «Лава»

Студия располагалась в цокольном этаже торгового центра на окраине города — далеко от «Сосновых холмов», но достаточно близко, чтобы считаться доступной. Здесь пахло потом, деревом и чем-то сладким — не то духи, не то энергетики, которые пили молодые танцоры.

Дамир Алиев стоял у зеркальной стены и разминался перед занятием. Ему было двадцать шесть. Он приехал из Казани три года назад с двумя тысячами рублей в кармане и мечтой — открыть собственную танцевальную школу. Теперь школа почти открылась: он скопил денег, нашёл помещение, даже нанял пару преподавателей. Оставалось чуть-чуть.

Тамара Соболева была его самой преданной ученицей. И самой щедрой.

— Дамирчик! — она впорхнула в зал, сияя. — Я сегодня готова горы свернуть!

— Отлично, Тamarочка. Начнём с разминки.

Он называл её Тamarочкой, и она таяла. Дамир знал, что нравится женщинам. Он вообще многое знал о людях — жизнь научила. Тамара была одинокой, несмотря на мужа-хирурга и дом в элитном посёлке. Она хотела чувствовать себя желанной, молодой, красивой. И он давал ей это чувство. За деньги.

Их связь началась случайно. Кажется, после новогоднего корпоратива, когда Тамара выпила лишнего и попросила проводить её до машины. Одно объятие, один поцелуй, одно «ты такая красивая, ты не представляешь». Дальше закрутилось само. Дамир не любил её — какая там любовь, когда женщина старше на двадцать три года? — но он был благодарен ей. Она давала деньги на студию. Она была искренней в своём помешательстве. Она не требовала ничего, кроме внимания.

— Дамир, — Тамара вдруг остановилась посреди па. — Ты меня любишь?

— Конечно, — ответил он автоматически. — Ты же знаешь.

— Нет, ты скажи. Вот так, глядя в глаза.

Дамир взял её за руки. Посмотрел в глаза. Она была смешной и трогательной одновременно — эта стареющая женщина, которая поверила, что молодой любовник может быть искренним.

— Я тебя люблю, Тamarочка. Ты моя муза.

Она улыбнулась, и на глазах выступили слёзы.

— Я уйду от мужа, — прошептала она. — Я серьёзно. Я всё решила. Мы будем вместе.

Этого Дамир не планировал.

— Тамара... — начал он осторожно, — давай не будем спешить. У тебя семья, дети...

— Дети выросли! Им плевать на меня! А Игорь... он даже не замечает, жива я или умерла. Я хочу жить, Дамир. С тобой.

В дверь постучали. Администраторша заглянула в зал:

— Дамир, там пришли на пробное занятие. Группа новичков. Пускать?

— Да-да, пускай, — он с облегчением отпустил руки Тамары. — Давай продолжим позже.

В зал вошли человек десять — молодые, модные, шумные. Среди них Дамир заметил девушку с длинными тёмными волосами, собранными в небрежный пучок, и глазами, в которых светился ум. Она была одета в простую чёрную форму и держалась особняком.

Ксюша Князева пришла на танцы по совету подруги.

Дамир посмотрел на неё — и что-то внутри него дрогнуло.

Это не входило в его планы.

Глава 4. Дом Князевых. В это же время

Сергей Левин вошёл в дом через боковую дверь, как всегда. Елена ждала его в гостиной — сидела на диване в шёлковом халате, с бокалом белого вина в руке.

— Ты рискуешь, — сказал он, присаживаясь напротив. — Средь бела дня. Прислуга...

— У прислуги выходной. Ксюша на танцах. Андрей вернётся не раньше десяти. — Елена отпила вина. — Рассказывай. Что там с тендером?

Сергей достал из портфеля папку. В ней были документы, которые он скопировал из кабинета Андрея Князева, — счета, договоры, налоговые декларации. То, что не должны видеть посторонние.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем в цифры, — нарушения. Мелкие, но если копнуть — можно раздуть до уголовного дела. Андрей последние три года завышал сметы и выводил разницу через подставные фирмы. Я знаю, потому что сам помогал это оформлять.

— Прекрасно, — Елена отложила папку и посмотрела на Сергея долгим взглядом. — Ты понимаешь, что, сдавая его, ты сдаёшь и себя?

— Понимаю. Но у меня есть страховка. Документы подписаны не мной.

Елена усмехнулась. Сергей был умён, этого у него не отнять. Именно поэтому она выбрала его — не только для постели, но и для дела. Её муж считал себя хозяином жизни, но на самом деле он давно сидел в мышеловке, которую Елена расставляла терпеливо, как шахматист, просчитывающий партию на десять ходов вперёд.

Её цель была простой: развод на её условиях. Не просто раздел имущества пополам, а полный контроль над бизнесом. Чтобы Андрей вышел из брака нищим и униженным. Чтобы он понял, что все эти годы не он её, а она его содержала, терпела и в итоге уничтожила.

— Когда начинаем? — спросил Сергей, пересаживаясь ближе.

— Скоро. Очень скоро. Но сначала... — Елена отставила бокал и потянулась к воротнику его рубашки. — У нас есть ещё несколько часов. Не будем тратить их на деловые разговоры.

Сергей улыбнулся. С Еленой было легко. Она не требовала любви, не плакала, не устраивала сцен. Она была холодной, расчётливой, и в постели это превращалось в нечто особенное — страсть без примеси чувств, чистый адреналин.

Они провели вместе три часа.

Когда Сергей уходил, Елена задержала его у двери:

— Кстати, Серёжа. Твоя жена. Она ведь беременна?

— Да. Четвёртый месяц.

— Поздравляю, — Елена улыбнулась. — Андрей ещё не знает?

Сергей замер.

— При чём здесь Андрей?

— Ну как же. — Елена склонила голову набок. — Света была у него на юбилее фирмы четыре месяца назад. И вы с ним тогда сильно поссорились. А на следующее утро она уехала из посёлка на такси, и твоей машины рядом не было. Я просто сопоставила факты.

Сергей побледнел.

— Ты блефуешь.

— Может быть, — Елена пожала плечами. — А может, и нет. Хорошего дня, Серёжа.

Дверь закрылась.

Елена вернулась в гостиную и допила вино. Она не была уверена насчёт Светы и Андрея. Но она знала Сергея достаточно хорошо, чтобы понимать: теперь он будет думать об этом. Будет мучиться. Будет подозревать.

А значит, станет ещё более сговорчивым союзником.

Елена Князева давно усвоила главное правило войны: побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто лучше управляет чужими страхами.

Глава 5. Вечер того же дня

Вечером в «Сосновых холмах» было тихо. Фонари зажигались один за другим вдоль идеально ровных дорожек. Сосны стояли неподвижно в безветренном воздухе.

Игорь Соболев сидел в машине у ворот своего дома и не мог заставить себя выйти. После утреннего разговора он поехал в больницу, хотя мог бы остаться дома. Провёл там несколько часов, разбирая бумаги, — лишь бы не возвращаться в пустой дом. А теперь сидел и смотрел на окна.

Света не было ни в одном из них.

Он знал, что Тамара на танцах — или где-то ещё. Он мог бы поехать в студию, проверить, что она там делает. Мог бы нанять детектива. Мог бы устроить скандал.

Но вместо этого он сидел и смотрел на тёмные окна.

Ему было пятьдесят два года. Из них двадцать пять он прожил с Тамарой. Двое детей. Дочь замужем в Берлине, сын — в Питере, в аспирантуре. Они редко звонили. Их жизнь была там, в другом мире. А здесь остался только дом, в котором больше не было тепла.

Игорь вдруг подумал, что за последние десять лет он ни разу не спросил жену, счастлива ли она. Он просто предполагал, что да. Потому что у них всё было: деньги, дом, здоровые дети. Чего ещё желать?

Но Тамара желала. И теперь он терял её — не в одночасье, а медленно, капля за каплей.

Телефон зажужжал. Сообщение от Андрея Князева:

«Старик, надо выпить. Срочно. Есть разговор.»

Игорь вздохнул и набрал ответ:

«Давай. У меня? Через час?»

«Буду.»

Хоть какая-то определённость. Андрей — его лучший друг, ещё с института. Они вместе начинали, вместе строили свои жизни. Теперь Андрей был успешным бизнесменом, Игорь — успешным врачом. На двоих у них было почти сто лет, две жены, трое детей и, как выяснялось, одна и та же беда.

Они просто ещё не знали, насколько одна и та же.

Ксюша вышла из студии «Лава» в приподнятом настроении. Танцы ей понравились, а инструктор... Инструктор был хорош. Тёмные глаза, сильные руки, чувство ритма. И этот

странный момент, когда он поправлял её талию, и его пальцы задержались на секунду дольше, чем нужно.

— Ксюша? — окликнул её голос.

Она обернулась. Дамир стоял у дверей студии с курткой в руке.

— Можно тебя на минуту?

— Да, конечно.

— Ты новенькая, да? У тебя хорошая пластика. Занималась раньше?

— В детстве. Балет. Но бросила.

— Зря. — Дамир улыбнулся. — У тебя талант. Если хочешь, могу дать тебе пару индивидуальных занятий. Бесплатно.

Ксюша удивлённо подняла брови.

— Бесплатно? Это такой маркетинговый ход?

— Это такой человеческий интерес, — он посмотрел ей прямо в глаза. — Редко встретишь девушку, которая не смотрит в телефон каждую минуту, а действительно слушает музыку и чувствует движение. Ты другая.

Ксюша не нашлась что ответить. Она привыкла к вниманию парней, но здесь было что-то иное — не дежурный флирт, а искреннее любопытство.

— Ладно, — сказала она. — Давай попробуем. Запиши мой номер.

Они обменялись телефонами. Дамир смотрел ей вслед, пока она садилась в такси. Ксюша поймала себя на том, что улыбается.

Она не знала, что в сумке Дамира лежит телефон, на который только что пришло сообщение от Тамары Соболевой:

«Любимый, я всё решила. Завтра поговорю с мужем. Мы будем вместе. Навсегда.»

Дамир не знал, что Ксюша — дочь лучшего друга Тамариного мужа.

А Ксюша не знала, что этот вечер — последний тихий вечер в её жизни.
Конец первой главы романа в расширенном виде

Глава 6. Суббота, вечер. Разговор двух друзей

Игорь достал бутылку виски из бара — хороший, односолодовый, который он берёт для особых случаев. Сегодня был именно такой случай, хотя он ещё не знал, насколько особый.

Андрей приехал в половине девятого. Выглядел он скверно — под глазами мешки, дорожкой костюм измят, галстук сбит на сторону.

— Ну и вид у тебя, — заметил Игорь, пропуская друга в дом. — Как будто ты не с поставщиками встречался, а в окопах сидел.

— Хуже, — Андрей рухнул в кресло в гостиной. — Налей сразу побольше.

Они сели друг напротив друга. Два успешных мужчины, построивших карьеру с нуля, владельцы домов, машин и, казалось бы, идеальных жизней. Вот только сейчас оба выглядели как люди, которым только что сообщили неизлечимый диагноз.

— Ну, рассказывай, — Игорь подвинул другу стакан. — Что стряслось?

Андрей выпил залпом, поморщился, выдохнул.

— Анфиса беременна.

Игорь, который как раз подносил свой стакан ко рту, замер.

— Кто такая Анфиса?

— Мой фитнес-тренер. Ну и... в общем, ты понял.

В гостиной повисла тишина. Игорь медленно поставил стакан на стол.

— Андрей, тебе сорок восемь лет. Ты серьёзно?

— А что я, по-твоему, должен был делать? — взорвался тот. — Сидеть и смотреть, как жизнь проходит? Лена смотрит на меня как на пустое место! Двадцать лет я пашу как проклятый, а ей хоть бы что! Она даже не ревнует, Игорь! Не рев-ну-ет! Ты понимаешь? Я для неё — мебель. Дорогая, удобная, но мебель.

— И поэтому ты завёл ребёнка на стороне?

— Я не заводил! — Андрей вскочил и заходил по комнате. — Это случайность! Она сказала, что всё под контролем, что таблетки... чёрт! Да я сам не знаю, как так вышло.

Игорь молчал. Он думал о том, что ещё вчера осуждал бы друга. Прочитал бы мораль, призвал к ответу, напомнил о семье. Но сегодня он сам сидел в луже — и даже глубже, чем Андрей, просто пока об этом не знал.

— Что будешь делать? — спросил он наконец.

— Не знаю. Она требует денег. Много. Говорит, родит и подаст на алименты. Или могу заплатить сейчас — и она делает аборт.

— Это шантаж.

— А я не знал? — Андрей горько усмехнулся. — Конечно, шантаж. Но что я могу сделать? Если Лена узнает — развод. А я не готов к разводу, Игорь. Бизнес, дом, репутация — всё пойдёт прахом.

— Может, поговорить с Леной? Объяснить, что это была ошибка...

— Ты её не знаешь. Она не прощает. Она вообще ничего не прощает. Ты бы видел её глаза, Игорь. Там лёд.

Игорь подумал, что видел глаза Елены. И действительно — лёд. Но был ли этот лёд причиной измен Андрея? Или следствием? Этого он не знал.

— Ладно, — сказал Андрей, успокаиваясь. — Хватит обо мне. Ты что хотел обсудить? У тебя-то какие проблемы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.